

С.А.Маленко, Е.О.Петров

ЗЛОЙ ГЕНИЙ ДЕТСТВА ИЛИ БЕЗУМНЫЙ ПРОРОК: ОБРАЗЫ КЛОУНАДЫ В АМЕРИКАНСКОМ ФИЛЬМЕ УЖАСОВ

Голливуд в многообразии его жанров оказался, пожалуй, самой значимой всемирной кинематографической площадкой, максимально чувствительной к сути теории Карла Юнга об архетипах коллективного бессознательного. Особенно яркие ее визуализации были предприняты в американских фильмах ужасов в образах самых одиозных персонажей, символизирующих архетип «Тени». Эта символика оказалась особенно актуальной как раз потому, что массовая культура повсеместно отказалась от позитивных идеалов и американский фильм ужасов через многочисленные теневые образы настойчиво пытается высказать то, что в рамках остальных жанровых форм и направлений сделать уже абсолютно невозможно. К наиболее ярким теневым символам Голливуда следует отнести именно клоуна и, в частности, один из его наиболее популярных и распространённых образов — Пеннивайза. Ужасный герой «Оно» С.Кинга становится транскультурным, общецивилизационным символом, органически соединяющим архаические мифологии с запросами современной массовой культуры в отношении познания сверхъестественных содержаний Природы, Человека и Общества. Мощнейшие негативные коннотации образа Пеннивайза лишь подчёркивают трагическую неготовность современной культуры к полноценной рефлексии над проблемами, с которыми вплотную столкнулась человеческая цивилизация, систематически и последовательно разрушающая архетипический мир детства.

Ключевые слова: американский фильм ужасов, архетип, Тень, Трикстер, клоун, ребенок, детство

*Мы все здесь внизу летаем [1].
Пеннивайз*

Человечество всегда ощущало парадоксальную тягу к периодическому переживанию и бессознательному «проживанию» страхов и особенно чужих. Для этого большинство мировых культур на протяжении всех эпох непрерывно генерировало мифы, легенды, сказки и небылицы, активно насыщая их яркими образами жутких созданий, которые передавались их из поколения в поколение, всякий раз указывая на «крайние формы бессознательного отрицания и вытеснения социального опыта и морали» [2]. С развитием индустрии популярной культуры эта тенденция не только никуда не исчезла, но даже наоборот, значительно усилилась в связи с возникновением ажиотажного, увеличивающегося год от года спроса потребительских масс на визуальные образы ужаса и страха. И если сегодня задать вопрос, какой кошмарный образ в истории европейской культуры является одним из самых запоминающихся и пугающих, то, наверное, самый распространённый ответ, пожалуй, будет один — это клоун. При этом, показательно, что сами клоуны в континентальной культуре появились сравнительно недавно, но этот поистине архетипический образ берет свои истоки еще от придворных шутов и театральных паяцев, которых царственные особы иногда даже возводили «в ранг придворных советников» [3, с. 17].

По сути своей клоуны — это профессиональные, либо же любительские артисты цирка, призванные развлекать и веселить публику глупыми шутками и странными, эксцентричными выходками. Но почему же дети, да и взрослые, буквально цепенеют при виде мужчины с гротескным гримом и несуразным нарядом? Глубинный страх, определенно, происходит из детства, причем, как самого человека, так и всего человечества. Ребенок видит до неприличия большого и вызывающе раскрашенного клоуна и совершенно не понимает, как же нужно на него «правильно» реагировать. На первый взгляд — это взрослый человек, такой же, как и его родители, но, в то же время, он совершенно на них на всех не похожий. Он не только никого не поучает и не воспитывает, но и вообще поступает с точностью до наоборот. Вот почему, именно дети всегда оказываются наиболее «восприимчивы к знакомому телосложению в сочетании с незнакомым лицом» [4]. Ярко выраженное асоциальное поведение вкупе с вызывающим, а местами и откровенно ужасающим (особенно для маленького ребенка) гримом, за которым совершенно не угадываются истинные эмоции и намерения, гримаса, дополненная гиперболизированной улыбкой, и вовсе способны навести не только на ребенка, но и на взрослого, незаурядный ужас.

В довесок к и без того «проблемному», с точки зрения неустойчивой детской психики, образу клоуна-оборотня как нельзя кстати примешиваются еще и настоящие, местами довольно страшные убийства, да и сама популярная культура, которая как раз на этом балансировании между страхом и смехом постоянно «срывает» солидный банк. Так в 1978 году, в США были почти случайно раскрыты убийства тридцати трех человек. Показательно, что ужасным преступником оказался Джон Гейси — «законопослушный, уважаемый гражданин, масон, член Демократической партии США, казначей благотворительного общества, любивший наряжаться клоуном и развлекать детишек, был бы последним, кого полиция могла заподозрить в похищении, изнасиловании и убийстве более 30 подростков и молодых мужчин» [5]. И хотя в действительности Гейси не совершал убийства на этих праздниках, а также никогда не был замечен в клоунском костюме, образ гримированного весельчака был безвозвратно осквернён и с тех пор стал наводить еще больший ужас на детей.

В 1986 году знаменитый писатель, со временем получивший титул «король ужаса», Стивен Кинг и вовсе поставил окончательный жирный крест на некогда добром и прекрасном образе ярмарочного клоуна-весельчака, создав свой знаменитый роман «Оно», главным антагонистом которого как раз и выступает кровавадный убийца детей — клоун Пеннивайз. Книга имела феноменальный как коммерческий, так и читательский успех, весьма показательный и для самого жанра ужасов, и для всей художественной литературы XX века. Одним из явных показателей такого читательского, а затем и зрительского признания таланта мастера, выступил тот факт, что она была дважды успешно экранизирована: в 1990 году в виде мини-сериала, а затем уже в 2017 и 2019 годах — в виде полноценных фильмов ужасов. О последних экранизациях мы и поговорим более подробно.

Персонаж «Оно» в одноименной книге и фильме сам по себе уже далеко не классический и всегда развеселый, балагурный клоун. Это всего лишь один из многих образов, более всего полюбившийся Ему. Ведь то, что в фильме представляется Клоуном, изначально является куда более древним, онтологичным Злом, в силу этого не имеющим ни единой формы, ни одного, конкретного образа. На самом деле «Оно» старательно впитывало человеческие страхи на протяжении нескольких тысяч лет. И вот самым последним и, возможно, самым любимым образом этого вселенского страха и стал клоун.

Архетипически кинговское литературное, а затем и голливудское «Оно», или же гротескный, танцующий клоун Пеннивайз, кем «Оно» постоянно представлялось — это типичный для массовой культуры ужасный образ «Трикстера», комичного и кошмарного демона-обманщика. Как справедливо указывал К.Г.Юнг, автор концепции архетипов коллективного бессознательного: «Трикстер — предтеча спасителя, и подобно последнему является Богом, человеком и животным в одном лице. Он — одновременно и нечеловек, и сверхчеловек, и животное, и божественное существо, главный и наиболее пугающий признак которого — его бессознательное. По этой причине его покидают товарищи (очевидно, «обычные» люди), что, по-видимому, указывает на катастрофическое и, увы, трагическое, отставание его уровня сознания от общей массы. Он настолько бессознателен по отношению к самому себе, что его тело не является единым целым; две его руки бьются одна с другой» [6, с. 347].

Нам представляется, что приведенная мысль основоположника аналитической психологии очень точно описывает суть главного Антигероя рассматриваемой голливудской дилогии, поскольку «Оно» явно имеет нечеловеческую природу. Сам Пеннивайз, основной особенностью которого «является возможность трансформироваться во что угодно, принимая различные формы и виды, адаптируясь под страхи преследуемой жертвы» [7], во время очередной битвы с командой школьных «неудачников» открыто и демонстративно называет себя «пожирателем миров», что для массового зрителя является недвусмысленным намеком на поистине космическое могущество ужасного «Оно», ведь из оригинального романа мы узнаем, как давно оно существует, и откуда прилетело на Землю. Как пишет Стивен Кинг: «До Вселенной были только две вещи. Одной было Оно Само...» [8, с. 551]. Но в то же время нельзя не отметить, что все ужасные поступки коварного танцующего клоуна содержат в себе крайне мало сознательного и рационального, иначе даже неразумным детям не удавалось бы так часто на протяжении всего фильма успешно избегать его преследований. Следует особо оговориться, что сам Пеннивайз специально допускает и намеренно провоцирует это ужасное «соревнование» совсем неспроста, ведь ему, как настоящему голливудскому хоррор-охотнику, недостаточно просто убить и съесть несчастных детей, ему очень важно предварительно их очень сильно испугать, окружить контекстом страха. Показательно, что в отличие от природных сценариев преследования, подобные голливудские сценарии визуальной хоррор-охоты (как непосредственных участников действия, так и для зрителей) почти всегда предполагают особый «трофический» акцент на производстве, эскалации и последующем коллективном символическом потреблении страха, идеология которого на самом-то деле и выступает главным и товаром, и «трофеем» всего голливудского ужасного конвейера. Однако, в силу своей поистине «профессиональной» иррациональности, голливудский клоун-злодей Пеннивайз постоянно заигрывается и всякий раз, казалось бы, случайно «упускает» свою добычу, хотя стоит отметить, что и этот заведомо «проигранный» сценарий на самом деле приносит ему гораздо больше «хоррор-очков», ведь дети начинают все больше и больше его бояться.

Именно человеческие, в данном случае детские, страхи выступают главной экзистенциальной «пищей» для ужасного «Оно», а уж с этим-то «ресурсом» на Земле вообще никогда не было проблем. Но почему же из всех жутких образов, придуманных человечеством, ужасное инопланетное «Оно», в рамках визуализации хоррор-идеологии Голливуда, остановилось именно на фигуре злого клоуна как самом универсальном и пугающем, поистине архетипическом образе «Трикстера»? Действительно, художественные образы клоунов в пространстве человеческой культуры непредсказуемы и обманчивы, асоциальны и нетипичны, что уже само по себе позволяет заманить несведущих жертв, особенно детей. С другой стороны, «Оно» никогда бы не рискнуло использовать такую неординарную визуальную стратегию, не будь этот образ столь важен для массовой культуры в любые эпохи ее становления и особенно востребован у потенциальных «клиентов», самой уязвимой и лабильной — детской — аудитории в эпоху общества массового потребления. Ведь, по мнению обозревателя сайта «Кинопоиск» К.Крупновой, ужасный голливудский клоун по имени «Пеннивайз создан воображением детей и живет благодаря детям» [9].

И действительно, главной целью и основной добычей ужасного клоуна являются именно дети, поскольку его решающим оружием против малолетних жертв является их же по-детски неумное воображение, благодаря

которому Пеннивайз для каждого ребенка воплощается в его самый потаенный и уникально-неповторимый кошмар.

Но даже если непосредственно не отталкиваться от указанной нами выше прямой потребности «Оно» пугать детей, то возникает совершенно законный вопрос, а зачем он вообще это делает? Ведь любой, кто всеми силами внушает страх, в первую очередь, и сам чего-то сильно боится. В этом смысле «Оно» — далеко не исключение, поскольку ужасный клоун всегда предпочитает нападать на социальных «неудачников» поодиночке, потому что понимает, что именно так аутсайдеров гораздо легче запугать, так как сам Пеннивайз, по сути, является плодом их же запуганного воображения. «Страшного» вообще никогда не будет существовать, если в него никто не будет верить. И ужасный клоун это прекрасно понимает: он боится, что дети догадаются об этом, и после этого они станут храбрыми, уверенными, навсегда распрощавшись со своим социально-ролевым роком «неудачников-одиночек».

Если мы внимательно изучим финальные сцены двух голливудских фильмов, то поймем, что именно так все и происходит. В первой кинокартине дети, вместо ожидаемого чувства страха, начинают злиться на клоуна, а затем и отчаянно атаковать его. В итоге Пеннивайзу, который совершенно не ожидал такого поворота дел, приходится панически бежать в недра своей глубокой норы, что случается впервые за всё время его пребывания на Земле. Потерпев жестокое поражение, ему приходится уйти в досрочную «спячку», чтобы затем начать новый цикл ужасных бесчинств и отомстить своим обидчикам, лишь через поколение, через долгие двадцать семь лет.

Во втором же фильме, действие которого начинается спустя эти самые двадцать семь лет, клуб детей «неудачников» снова встречается, чтобы нанести последний и решающий удар по жесткому танцующему клоуну. К началу финальной битвы герои узнают одну ужасную мудрость, о которой сам «король ужаса» Стивен Кинг в своем романе писал так: «Все живые существа должны жить законами той формы, в которой они пребывают. Впервые Оно поняло, что, возможно, Его способность изменять свои формы могла работать против него так же, как и за Него» [8, с. 551]. Бывшие дети-неудачники поняли, что победить это чудовище можно, только низведя его до самой ничтожной в цивилизационном и социокультурном понимании формы существования. Причем сделать это нужно не только посредством демонстрации полного отсутствия веры в него, но и путем активного психологического давления на инопланетное создание. И вот после череды унижительных выкриков бывших детей «Оно» превращается в существо размером с младенца, у которого главные герои буквально вырывают сердце, тем самым положив конец сотням лет убийств, чинимых этой инопланетной сущностью.

Несомненно, что ужасный голливудский клоун Пеннивайз не только выступает одной из самых ярких и ужасных голливудских визуализаций образа архетипа «Тени», но и всего, тщетно мнящего себя цивилизованным, современного общества. Потому-то клоун так ожесточенно нападает на именно на детей, которые являются в современном потребительском мире настоящими отшельниками и изгоями, подвергающимися систематической травле как сверстников, так и всего нависающего над ними «взрослого мира». К.Г.Юнг справедливо указывал, что «Трикстер — это коллективный образ тени, совокупность всех низших черт характера в людях. И так как индивидуальная тень всегда присутствует в качестве компонента личности, из нее может непрерывно создаваться коллективный образ» [6, с. 354]. Из всего сказанного можно заключить, что именно Пеннивайз как яркий актуальный голливудский образ Трикстера всецело персонифицирует идеологию систематического поколенческого насилия и унижения.

По сюжету романа С.Кинга очередное пробуждение Пеннивайза всякий раз сопровождается массовыми убийствами, но не только теми, которые совершил сам клоун, но также учиняемыми его приспешниками. Такими, например, как Генри Бауэрс, психически нездоровый ребёнок, который не только держит в страхе всю школу, но и сам постоянно подвергается травле со стороны своего отца, а потому страстно мечтает его убить. И тут внезапно появляется клоун, который сам по себе ничего не предпринимает, но лишь активно подталкивает Бауэрса к совершению ужасного убийства. Вот он наиболее яркий пример «теневого» стороны Пеннивайза, который всегда пробуждает в других людях силы только для того, чтобы они смогли совершить новое зло. Символическая «тневая» связь тут очевидна, поскольку позже уже «Оно» вновь обратилось к Бауэрсу за помощью, но на этот раз, чтобы разом убить всю команду неудачников.

Подводя итог нашим рассуждениям, можно сделать вывод о том, что голливудский ужасный клоун — это априори пограничный персонаж с явно выраженным асоциальным поведением. Изначально главный антагонист фильма «Оно» клоун Пеннивайз сам не находился на грани, но он всегда был первородным злом, которое лишь для усиления бессознательного воздействия на детские страхи приняло на себя образ нетипичного, непредсказуемого, доброго, танцующего клоуна. Этот образ, по мнению А.Г.Некиты, является «определённым знаком времени, указывающим на актуальную необходимость сохранения традиционной символики мифических персонажей, которые выполняют как инициационно-индивидуационные функции, так и позволяют сохранять необходимый архетипический баланс во всей системе социальной коммуникации» [10]. Вспоминая знаменитое изречение И.В.Гёте, Пеннивайз — это лишь «частица той силы, которая постоянно стремится делать зло, а совершает только благо [11, с. 66].

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-011-00129.

1. Кинопоиск. Все фильмы планеты [Электр. ресурс]. URL: <https://www.kinopoisk.ru/> (дата обращения: 26.10.2020).
2. Маленко С.А. Фетишизация «мест страха» в туристическом брендинге культурной традиции американских фильмов ужасов [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 2(27). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2\(27\).23](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2(27).23).
3. Хэйзинга Й. Осень Средневековья. М.: Азбука-Аттикус», 2019. 380 с.
4. Durwin J. Coulrophobia & The Trickster [Электр. ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20110624001158/http://www.trinity.edu/org/tricksters/trixway/current/Vol%203/Vol3_1/Durwin.htm (дата обращения: 15.11.2020).
5. Александрова Д. Клоун-убийца Джон Гейси [Электр. ресурс] // Дилетант. 13.05.2016. URL: <https://diletant.media/articles/28906886/> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / Пер. с англ. Киев: Государственная библиотека Украины для юношества, 1996. 384 с.
7. Alexvisione (блогер). Кто такой Пеннивайз / Оно / Танцующий клоун? История происхождения, способности персонажа [Электр. ресурс] // Пикабу. URL: https://pikabu.ru/story/kto_takoy_pennivayzonotantsuyushchiy_kloun_istoriya_proiskhozheniya_sposobnosti_personazha_707657 (дата обращения: 15.11.2020).
8. Кинг С. Оно. М.: АСТ, 1999. 624 с.
9. Крупнова К. Из чего сделаны клоуны: Как менялся экранный образ Пеннивайза [Электр. ресурс]. 16 сентября 2019. URL: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3412026/> (дата обращения: 15.11.2020).
10. Некита А.Г. Демократический профиль развлекательной повседневности: символ клоуна-убийцы в американском фильме ужасов [Электр. ресурс] // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2020. № 4(29). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4\(29\).24](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).24).
11. Гёте И.В. Фауст. Трагедия / Пер. с нем., объяснит, прим., вступ. статья А.Л.Соколовского. М.: Мартин, 2007. 416 с.

References

1. Kinopoisk. Vse fil'my planet [All movies on the planet]. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/> (accessed: 26.10.2020).
2. Malenko S.A. Fetishizatsiya "mest strakha" v turisticheskom brendirovanii kul'turnoy traditsii amerikanskikh fil'mov uzhasov [Fetishization of "places of fear" in tourist branding of the cultural tradition of American horror films]. *Memoirs of NovSU*, 2020, no. 2(27). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2\(27\).23](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.2(27).23).
3. Khëyzinga Y. Osen' Srednevekov'ya [Autumn Of The Middle Ages]. Moscow: Azbuka-Attikus Publ., 2019. 380 p.
4. Durwin J. Coulrophobia & The Trickster. Available at: https://web.archive.org/web/20110624001158/http://www.trinity.edu/org/tricksters/trixway/current/Vol%203/Vol3_1/Durwin.htm (accessed: 15.11.2020).
5. Aleksandrova D. Kloun-ubiytsa Dzhon Geysi [Killer clown John Gacy]. *Diletant*, 13.05.2016. Available at: <https://diletant.media/articles/28906886/> (accessed: 15.11.2020).
6. Yung K.G. Dusha i mif: shest' arkhetyпов [Soul and myth: six archetypes]. Kiev, 1996. 384 p. (In Russ.).
7. Alexvisione (blogger). Kto takoy Pennivayz / Ono / Tantsuyushchiy kloun? Istoriya proiskhozheniya, sposobnosti personazha [Who is Pennywise / It / the Dancing clown? The history of the origin, character abilities]. *Pikabu*. Available at: https://pikabu.ru/story/kto_takoy_pennivayzonotantsuyushchiy_kloun_istoriya_proiskhozheniya_sposobnosti_personazha_707657 (accessed: 15.11.2020).
8. King S. Ono [It]. Moscow, AST Publ., 1999. 624 p. (In Russ.).
9. Krupnova K. Iz chego sdelayany klouny: Kak menyalsya ekranny obraz Pennivayza [What clowns are made of: how Pennywise's screen image changed]. *Kinopoisk*, 16 sentyabrya 2019. Available at: <https://www.kinopoisk.ru/media/article/3412026/> (accessed: 15.11.2020).
10. Nekita A.G. Demokraticheskiy profil' razvlekatel'noy povsednevnosti: simvol klouna-ubiytsy v amerikanskom fil'me uzhasov [Democratic profile of entertainment everyday life: a killer clown symbol in an American horror film]. *Memoirs of NovSU*, 2020, no. 4(29). [https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4\(29\).24](https://doi.org/10.34680/2411-7951.2020.4(29).24).
11. Gëte I.V. Faust. Tragediya [Faust. Tragedy]. Moscow, Martin Publ., 2007. 416 p. (In Russ.).

Malenko S.A., Petrov E.O. The evil genius of childhood or the mad prophet: images of clowning in an American horror film. Hollywood in the variety of its genres turned out to be perhaps the most significant world cinema platform, most sensitive to the essence of Carl Jung's theory of the archetypes of the collective unconscious. Particularly vivid visualizations of it were made in American horror films in the images of the most odious characters, symbolizing the archetype of "Shadow". This symbolism proved to be particularly relevant precisely because popular culture everywhere has abandoned positive ideals and the American horror film through numerous shadow images persistently tries to express what is absolutely impossible to do within the framework of other genre forms and trends. The most striking shadow symbols of Hollywood should include the clown and, in particular, one of its most popular and common images — Pennywise. The terrible hero "It" by S.King becomes a transcultural, general civilizational symbol that organically combines archaic mythologies with the demands of modern mass culture in relation to the knowledge of the supernatural contents of Nature, Man and Society. The most powerful negative connotations of Pennywise's image only emphasize the tragic unwillingness of modern culture to fully reflect on the problems that human civilization has come up against, systematically and consistently destroying the archetypal world of childhood.

Keywords: American horror film, archetype, Shadow, Trickster, clown, child, childhood.

Сведения об авторах. Сергей Анатольевич Маленко — доктор философских наук, профессор; Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, заведующий кафедрой философии, культурологии и социологии; ORCID: 0000-0003-4828-0171; olenia@mail.ru. Евгений Олегович Петров — обучающаяся направления подготовки 51.03.01 Культурология, Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого, кафедра философии, культурологии и социологии; ORCID: 0000-0002-2664-7932; ragnarlotbroc@gmail.com.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 15.12.2020. Принята к публикации 10.01.2021.

Ссылка на эту статью: Маленко С.А., Петров Е.О. Злой гений детства или безумный пророк: образы клоунады в американском фильме ужасов // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2021. № 2(35). С. 258-262. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).258-262

For citation: Malenko S.A., Petrov E.O. The evil genius of childhood or the mad prophet: images of clowning in an American horror film. Memoirs of NovSU, 2021, no. 2(35), pp. 258-262. DOI: 10.34680/2411-7951.2021.2(35).258-262